

Несколько парней засмеялись:

— Пустяки, ведь деньги всё равно заплатил Хань Лэнсюань, да и вы не специально. Кстати, судя по твоему телосложению, ты один точно не сможешь дотащить Хань Лэнсюаня наверх. Давай мы поможем тебе отнести его в комнату.

Ши Юйфэн последовал за ними в последний оставшийся одноместный номер. Пятеро парней сразу заметили, что в комнате только одна кровать, но ничего не сказали, просто положили Хань Лэнсюаня на кровать и ушли.

Ши Юйфэн закрыл дверь, подошёл к кровати, снял с Хань Лэнсюаня обувь и носки, затем сморщил нос, почувствовав запах алкоголя. Подумав, он пошёл в ванную, взял полотенце, смочил его тёплой водой и вернулся к кровати.

Он сел на край кровати, глядя на покрасневшее от алкоголя лицо Хань Лэнсюаня, и невольно коснулся его. Когда тот болезненно зашевелился от головной боли, Ши Юйфэн быстро взял полотенце и протёр ему лицо и руки. Но после этого он задумался.

Стоит ли продолжать? Если продолжать, то придётся касаться тела Хань Лэнсюаня. Хотя они оба были мужчинами, Ши Юйфэн был гомосексуалистом, и Хань Лэнсюань был его давним объектом обожания!

Он долго стоял в ванной, разрываясь между мыслями. С одной стороны, это был шанс приблизиться к Хань Лэнсюаню, увидеть его тело, и такой возможности больше не будет.

С другой стороны, он не мог воспользоваться положением, не мог быть бесстыдным, это оставило бы плохое впечатление о нём.

С третьей стороны, в глазах Хань Лэнсюаня он и так уже не имел хорошей репутации, и это не изменило бы ничего. Но с другой стороны, он не мог быть таким подлым.

После долгих раздумий Ши Юйфэн глубоко вздохнул, крепко сжал полотенце и, выпрямив спину, направился к кровати. Он больше ни о чём не думал. Единственное, что он знал — это то, что тело, которое он так долго жаждал, вот-вот откроется перед ним!

Он представлял крепкие грудные мышцы Хань Лэнсюаня, идеальные восемь кубиков пресса, длинные ноги... Нет, если он продолжит, у него пойдёт кровь из носа.

Ши Юйфэн сделал вид, что сохраняет достоинство, и, прищурившись, начал расстёгивать пуговицы на рубашке спящего Хань Лэнсюаня, но на самом деле тайно пользовался моментом, трогая его грудь, наслаждаясь ощущениями. «Какая же она приятная на ощупь!»

Наконец, когда все пуговицы были расстёгнуты, Ши Юйфэн какое-то время смотрел на обнажённый торс Хань Лэнсюаня, затем очнулся, вытер уголки рта, хотя там и не было слюны, сглотнул и задумался, что делать дальше.

Стоит ли воспользоваться моментом и снять с него рубашку полностью или просто протереть тело и надеть обратно? Самое главное, даже если он хотел снять рубашку, Хань Лэнсюань лежал как бревно, и с его телосложением Ши Юйфэн не смог бы её снять.

Этой возможностью нельзя было не воспользоваться. Лучше уж сделать всё до конца и снять рубашку!

Ши Юйфэн отложил полотенце в сторону, наклонился, протянул руку под шею Хань Лэнсюаня и попытался снять рубашку, но потерял равновесие и упал на него. Сцена из фильма произошла в реальной жизни!

Этот момент был просто восхитительным! Губы Ши Юйфэна прижались к тонким губам Хань Лэнсюаня. На мгновение он забыл о времени, просто прижимаясь к его губам, а затем, не удержавшись, лизнул их языком, прежде чем быстро отстраниться.

Его сердце бешено колотилось, то ли от возбуждения, то ли от страха. Ши Юйфэн украдкой взглянул на слегка увлажнённые губы Хань Лэнсюаня, затем сделал вид, что ничего не заметил, снова наклонился, поднял его и снял рубашку.

На этот раз он был готов, поэтому ничего подобного не произошло. Но когда он положил его обратно на кровать, ему не хотелось отпускать. Он медленно прижался к груди Хань Лэнсюаня, слушая его сердцебиение, чувствуя его дыхание, погружаясь в его аромат.

Этот момент, созданный им самим, вызвал у него слёзы. Глаза Ши Юйфэна покраснели, он закрыл их, глубоко вздохнул, успокоился и встал. Из-за этого внезапного эмоционального всплеска он не стал продолжать свои «исследования». Штаны лучше не снимать, это уже перебор.

Он привёл себя в порядок, подумал и, стиснув зубы, с наглой решимостью забрался на кровать и лёг рядом с Хань Лэнсюанем. Он оправдал себя тем, что они оба мужчины, так что ничего страшного!

Ши Юйфэн подвинулся ближе к Хань Лэнсюаню, затем повернулся на бок, положил голову на его плечо и крепко обнял его за талию, положив его руку на свою спину. А что будет, когда Хань Лэнсюань проснётся и увидит это, он решит завтра!

Из-за невнимательности Ши Юйфэна шторы были закрыты только наполовину. Он был занят уходом за Хань Лэнсюанем и своими тайными желаниями, поэтому забыл их закрыть.

Солнечный свет через окно упал на красивое лицо Хань Лэнсюаня. Он недовольно моргнул, прищурился от яркого света и поднял правую руку, чтобы прикрыть глаза.

Хань Лэнсюань пошевелил другой рукой и почувствовал что-то странное. Почему он чувствует не только ткань, но и тело под ней?

Он опустил взгляд и увидел, что на его груди лежит мужчина! Ну, ничего странного, просто мужчина того же пола.

Хань Лэнсюань хотел успокоиться, но вдруг осознал, что это ещё страннее.

Он резко сел, и Ши Юйфэн, лежавший на нём, покатился в сторону. Если бы кровать не была такой большой, он бы упал на пол.

Ши Юйфэн, потирая глаза, пробормотал:

— Что за дела с утра? Я чуть не упал.

Голос показался знакомым. Хань Лэнсюань посмотрел на него и понял, что это Ши Юйфэн. Он облегчённо вздохнул, но потом снова нахмурился.

Хань Лэнсюань строго спросил:

— Почему ты лежал на мне?

Хотя они были хорошими друзьями, как два мужчины могли так близко лежать на одной кровати, да ещё и обниматься? Если бы это был кто-то другой, Хань Лэнсюань бы почувствовал отвращение.

Он ещё не осознал, что с Ши Юйфэном всё было иначе. С другими мужчинами он бы почувствовал отвращение, но с Ши Юйфэном — никогда.

Ши Юйфэн небрежно пожал плечами:

— Наверное, ночью одеяло упало, а в комнате работал кондиционер. Наверное, мне стало холодно, и я прижался к тебе. А ты, раз ты был без рубашки, наверное, ещё больше замёрз.

На самом деле Ши Юйфэн изначально планировал пододвинуть Хань Лэнсюаня к себе, чтобы сделать вид, что тот сам прижался к нему. Но, подумав о его характере, он понял, что это слишком неправдоподобно, и решил сказать, что ему было холодно. А одеяло он, конечно, заранее скинул на пол!

Хань Лэнсюань подумал, что это звучит логично, но потом заметил, что ему самому немного прохладно, и понял, что он действительно без рубашки. Но почему он был без рубашки?

Увидев его строгий взгляд, Ши Юйфэн поспешно объяснил:

— Я видел, что ты весь в алкоголе, поэтому протёр тебе тело. Я хотел надеть рубашку обратно, но потом так устал, что просто заснул.

<http://bllate.org/book/16154/1446959>